

— Ушам своим не верю! Пока мы тут с ума сходим, переживая за вашу шкуру, вы... вы тут пьёте?!

Цю Цзюнь буквально кипел от ярости. Он неистово мерил шагами подвал перед двумя понурыми фигурами. Воздух свистел от каждого взмаха его топора, который он якобы случайно проносил в опасной близости от их носов.

Фэн Цзе резко пригнулся, едва увернувшись от свистнувшего над макушкой лезвия. Смахнув холодный пот, он с тоской посмотрел на медленно оседающие на пол срезанные волосы.

— Капитан, виноват, каюсь! Только давай без резких движений... остынь, а?

— Капитан?! — передразнил Цю Цзюнь. — Теперь, значит, вспомнили, кто здесь капитан?!

Фэй Жань сидел с абсолютно пустым выражением лица, уставившись в одну точку.

"А я-то тут при чём? Меня за что распинают?"

[Дзинь!]

[Загрузка персональной системы клиента завершена.]

[Мерлин в сети. Служба поддержки Тренировочной площадки автоматически отключена. При возникновении вопросов вы можете обратиться к системе мысленно. Желаем приятной игры!]

Фэй Жань лишь мысленно вздохнул. Он, конечно, догадывался, что Тренировочная площадка работает с грацией сонной черепахи, но чтобы настолько? Парень прикинул в уме: он торчит здесь уже почти сутки. Сутки! И только сейчас этот чёртов кусок кода соизволил сопрячься с его сознанием?

"Ого, хост! Я наконец-то пробился сквозь шлюзы! Я ничего важного не пропустил?" — радостно затараторил в голове голос Мерлина.

"Ещё бы немного, и ты пропустил бы финал. Я бы уже задание закончил, недоразумение ты электронное", — съязвил Фэй Жань.

"Хост, ты явно переоцениваешь свои силы. Я имел в виду, что боялся опоздать к моменту твоего посмертного возвращения на базу".

"Да как у тебя вообще процессор поворачивается вякать, недоделок несчастный?! Думаешь, я за всё это время не понял, почему ты вечно тормозишь? Твой код настолько убог, что тебя

банально вышвыривают из очереди другие системы!"

"Что-о-о?! Клевета! Наглая, грязная ложь! Я единственная уникальная система, способная сопровождать тебя на Тренировочных площадках!"

"Ага, и при этом ты уступаешь дорогу даже самым дешёвым ботам техподдержки. Самому-то не смешно?"

Если бы не феноменальное невезение Фэй Жаня, из-за которого на Тренировочной площадке постоянно что-то шло наперекосяк (что неизбежно выливалось в ураганные жалобы руководству), Мерлину не пришлось бы делить каналы связи со стандартными операторами Тренировочной площадки. Но имеем что имеем.

Пока Фэй Жань самозабвенно пикировался с системой, он — функция контроля мимики которого всё ещё оставляла желать лучшего — выразил раздражение.

— Что? Не согласен? — Цю Цзюнь мгновенно уловил перемену настроения. Он резко замер, буравя парня тяжёлым взглядом, и многозначительно качнул топором.

Рефлексы сработали быстрее мысли. Фэй Жань уклонился — молниеносно, экономно, без лишних движений разорвав дистанцию. Его тело мгновенно подобралось, а в глазах блеснула холодная сосредоточенность бойца. Но уже через долю секунды он спохватился и поспешил вернуть себе прежний хрупкий, безобидный вид, виновато втянув голову в плечи:

— Ну что вы, капитан... Как можно. Я молчу.

Цю Цзюнь переглянулся с Фэн Цзе. Оба заметили этот мимолётный профессиональный выпад, но промолчали. А паренёк-то явно не так прост, как малюет.

Пыл капитана заметно поугас. В конце концов, он прекрасно помнил о горах провизии, спрятанных у Фэй Жаня. Тот обещал отдать всё по завершении миссии, но пока припасы не перекочевали в их грузовики, ссориться со спонсором их безбедного будущего было глупо.

Перед лицом потенциального кормильца Цю Цзюнь решил сменить гнев на милость. А вот Фэн Цзе... Капитан скользил взглядом по разбросанным фантикам, и в его голове созрел коварный план.

— Фэй Жань.

Парень тут же вытянулся в струнку:

— Да, капитан!

— Я так понимаю, ты спустился сюда исключительно ради того, чтобы собрать припасы и устроить нам праздничный прощальный ужин?

Фэй Жань мысленно выпал в осадок. "Что? С чего он это взял?"

Фэн Цзе тоже онемел от такой наглости. "Чего-чего?!"

Цю Цзюнь осклабилась в на удивление «радушной» улыбке:

— Я ведь прав?

Фэй Жаня передёрнуло от этого оскала:

— Да-да, конечно! Именно так!

"Мамочки, у него улыбка как у маньяка", — тут же прокомментировал Мерлин в голове Фэй Жаня.

— Раз так... — Цю Цзюнь медленно повернулся к Фэн Цзе. Он откровенно зловеще ухмыльнулся. Даже бывалый замкапитана невольно сглотнул. — Думаю, господин Фэн Цзе, который уже наелся и напился в три горла, в ужине не нуждается.

— Эй! Какого чёрта?! — взвыл Фэн Цзе.

Фэй Жань, наблюдая за этой сценой, едва сдерживал злорадный смешок. Немного подумав, он скользнул вглубь подвала и вытащил из тайников деликатесы, которые прежний владелец тела берёг как зеницу ока.

Наверху Фу Дун в нетерпении ткнул локтем Фан Моу:

— Слушай, брат Фан, а с нашими там всё нормально? Что-то они слишком долго не возвращаются... ни звука оттуда.

Фан Моу, боявшийся щекотки, чуть не подпрыгнул на месте. Он сердито уставился на палец товарища:

— Да уймись ты. В нашего кэпа верить надо. Если уж они там лягут, то мы со своими силами разве что в качестве бесплатной закуски для тварей сгодимся. Размажут и не заметят.

— Логично, конечно... — проворчал Дун-цзы. — Но оптимизма тебе, брат Фан, явно не занимать. Терпеть не могу твою манеру подбадривать.

Фан Моу пожал плечами, не сводя взгляда с тёмного провала:

— Не нравится — не слушай. Времена нынче такие, радоваться нечему. Кто знает, сколько нам топтать эту землю осталось? Может, завтра все дружно в ад отправимся.

Остальные бойцы приуныли, угрюмо молча.

— Какое ещё «в ад»? Нам вообще-то ехать пора. И полегче на поворотах, брат Фан, не каркай под руку, — раздался из темноты подвала знакомый ворчливый голос.

— Капитан! — просиял Дун-цзы. — Живой! Ну слава богу!

Напряжение среди бойцов спало, все облегчённо вздохнули.

— Чего со мной сделается? — отозвался Цю Цзюнь, уже поднимаясь по ступеням. — А ну, живее сюда, принимайте груз!

— Уже лечу! — Сян Тяньшуай, который секунду назад мирно дремал, прислонившись к стене, материализовался у люка со скоростью пули. Он перехватил у капитана тяжёлый ящик, от которого веяло... ощутимым холодом.

Холодом?!

Бойцы вытаращили глаза. Когда они разглядели содержимое ящика, у них перехватило дыхание. Внутри ровными рядами лежали полузабытые сокровища из прошлой жизни: мясные шарики, мини-сосиски, крабовые палочки и куча прочих ингредиентов для классического хого.

— Пресвятые угодники... — благоговейно прошептал кто-то в тишине.

Сян Тяньшуай прижал ящик к груди с такой нежностью, словно держал новорождённого наследника. Его пошатывало, а на лице блуждала глупая, блаженная улыбка человека, познавшего нирвану.

Остальные пожирали ящик голодными глазами, боясь даже моргнуть, чтобы видение не растаяло.

— Не расслабляться, это ещё не всё, — спокойно добавил Цю Цзюнь.

Толпа шевельнулась. На этот раз к люку прорвался Фан Моу. Он протянул руки, но стоило ему увидеть, что именно подаёт снизу капитан, как парень оцепенел и изумился.

Цю Цзюнь лишь мысленно хмыкнул, в очередной раз поразившись тому, как легко его суровые бойцы теряют волю при виде хорошей жратвы. Он вложил ношу в одеревеневшие ладони подчинённого:

— Держи крепче. Уронишь — убью.

В отряде прибавилось блаженных. Фан Моу повернулся к товарищам медленно, боясь шевельнуть хоть пальцем, и продемонстрировал добычу: медный котелок для хого «Юань-ян» с двойным дном. А поверх лежали две упаковки острейшей приправы.

Бойцы застыли, не в силах вымолвить ни слова.

— Так, посторонись, горячие парни! У меня тут завалялось немного сухого спирта и плитка. Как насчёт того, чтобы сообразить хого? Думаю, на один приличный сабантуй хватит...

Фэй Жань, вылезавший из подвала с портативной горелкой и брикетами горючего, осёкся на полуслове.

Раздался дружный, сочный шлепок.

Парень поднял голову и обнаружил, что вся банда стоит перед ним на коленях. На ногах держались только двое счастливицов, прижимавших к груди заветные ящики со съестным.

Фэй Жань лишился дара речи. Появившиеся у него за спиной Цю Цзюнь и Фэн Цзе тоже зависли.

— Вы... вы чего творите? — выдавил Фэй Жань.

Бойцы смотрели на него с таким религиозным трепетом, словно перед ними явился спаситель. Десяток бойцов дружно и благоговейно застонали:

— Капита-а-ан...

У Фэй Жана задёргался глаз. Цю Цзюнь тоже криво усмехнулся. До боли знакомая картина. Он выразительно посмотрел на своего зама. Когда-то давно, во время первой делёжки дефицитных консервов, Фэн Цзе точно так же притащил весь свой взвод и устроил показательное коленопреклонение.

"Хост, на этой Тренировочной площадке у всех IQ отрицательный?" — поинтересовался Мерлин.

Фэй Жань молча отступил на шаг в сторону, открывая обзор на стоящего сзади Цю Цзюня. Мол, вот ваш настоящий командир, к нему и приставайте.

Но выживальщики проявили чудеса избирательной слепоты. Игнорируя своего законного лидера, они подались вперёд, протягивая руки к Фэй Жаню:

— Капитан! Отец родной! Возьми нас под крыло! Мы твои навеки!

Фэй Жань прикрыл глаза ладонью.

— Вообще-то, парень, я не держусь за кресло командира. Если хочешь рулить — забирай, — деликатно заметил Цю Цзюнь.

Фэй Жань скривился:

— Спасибо, обойдусь. Мне этот геморрой даром не нужен.

Гун Юншэн нахмурился:

— Но тогда...

— Папа! — вдруг выпалил Дун-цзы. — Тебе дети не нужны? Большие, послушные! Мы тебя до самой старости кормить будем, а потом похороним со всеми почестями!

Все замерли. Фэн Цзе мысленно пробил лоб рукой. Ну что за кадры. Он сам в своё время напрашивался к Фэй Жаню в названные братья, а его подчинённые решили зайти с козырей и сразу записались в сыновья, чтобы претендовать на наследство.

"Поздравляю, хост, ты внезапно стал многодетным отцом!" — съехидничал Мерлин.

"Заткнись", — оборвал его Фэй Жань.

— У меня нет желания усыновлять лбов, которые выше меня на голову, — отрезал Фэй Жань.

— Но... — начал было Дун-цзы.

— Да поднимитесь вы уже, ради всего святого! — Фэй Жань чувствовал, что его мозг закипает.

— Это просто еда! Мы же договорились: доставите меня живым — и всё это барахло ваше. Так какого чёрта вы тут цирк устроили? На колени-то зачем падать?

Бойцы неуверенно переглянулись.

— Значит, ты берёшь все эти вкусности с собой в дорогу? — с надеждой спросил Дун-цзы.

Они уже начали было подниматься, но Фэй Жань покачал головой:

— Ещё чего. Конечно нет.

Раздался синхронный стук — колени взвода снова встретились с полом.

— Да издеваетесь вы, что ли... — простонал Фэй Жань. — Головой подумайте, куда мы столько барахла запихнём? Они же просто не влезут в ваши колымаги!

Бойцы синхронно втянули воздух сквозь зубы. Они правильно расслышали? «Не влезут»?! Это в их-то две огромные фуры, переделанные под автодома?! Сколько же там еды в подвале?!

— Командир, клянёмся, мы всё утратуем! — горячо заверил Сян Тяньшуай.

Остальные закивали так интенсивно, что чуть головы не поотрывали.

— Всё равно нет, — отрезал Фэй Жань. — Где гарантии, что вы не свалите с припасами на полпути? Я перепрячу излишки в надёжном месте. Как только доберёмся до базы, я выдам вам координаты тайника.

Дун-цзы тяжело вздохнул, переглянулся со своими товарищами, после чего они снова уставились на Фэй Жана. Тот почувствовал неладное.

Бойцы набрали в грудь побольше воздуха и хором выдохнули:

— Дедушка-а-а!..

— Да заткнитесь вы! — Фэй Жань готов был сам рухнуть перед ними на колени, лишь бы прекратить этот позор. — Ладно! Забивайте свои грузовики под завязку, а остаток я спрячу. Идёт?

Парни всё ещё колебались. Фэн Цзе не выдержал, подошёл и щедро раздал каждому по пинку:

— А ну хорош ломать комедию! И так отхватили куш, а всё мало. Здоровые лбы, а ведёте себя как попрошайки у вокзала. И в кого вы такие наглые уродились?

Бойцы угрюмо промолчали.

Цю Цзюнь покосился на своего заместителя и озвучил то, что крутилось на языке у каждого:

— А не напомнишь ли мне, дорогой замкапитана, кто сам полгода назад выстроил свой взвод перед моим бампером и орал, что не встанет с колен, пока я вас не приму? Чья бы корова мычала.

Фэн Цзе моментально переобулся в воздухе, сделав возмущённое лицо:

— Да ладно?! Неужели нашлись такие наглецы?! Вот ведь бесстыжие твари! Это всё твоя излишняя доброта, кэп, вот они и сели на шею. Но теперь у тебя есть я. Если кто ещё попробует провернуть такой трюк — лично рожу начищу и в лес выкину!

Цю Цзюнь: «...»

Бойцы: «...»

Магия горячего котелка творит чудеса, а магия хорошей еды в эпоху апокалипсиса — истинное божественное вмешательство. Всего один сытный ужин и обещание припасов мгновенно возвели Фэй Жаня в ранг живого бога для этой суровой компании.

Сейчас парень восседал на самом почётном месте в салоне ведущего автодома. Бойцы соорудили для него королевское ложе из лучших одеял, курток и подушек — мягкое, безопасное и невероятно уютное. Под рукой у него стояли баночки с газировкой, хрустящие снеки и даже какие-то старые головоломки. Роль личного шута и рассказчика временно исполнял сам капитан Цю Цзюнь, которого Фэй Жань лично вызвал развлекать себя историями.

Сделав глоток из банки, которую ему любезно открыл капитан, парень задумчиво покачал головой. Он искренне не понимал этих людей.

Ну ладно Дун-цзы, но остальные-то? Ещё вчера они казались вполне адекватными, суровыми выжившими со здоровой долей высокомерия. Смотрели на него как на пустое место. А стоило показать им кастрюлю с мясом — и вся их гордость испарилась, словно её и не было. Неужели чувство собственного достоинства стоит так дешево?

Цю Цзюнь усмехнулся, заметив его скептический взгляд:

— Судя по твоему лицу, ты о нас не слишком высокого мнения.

Фэй Жань прямо озвучил то, что его занимало:

— Вам разве не было... ну, унинительно? Так легко отказаться от гордости ради еды.

— Унинительно? — Цю Цзюнь смачно повторил это слово. Всмотревшись в серьёзное лицо парня и поняв, что тот спрашивает без издёвки, капитан не выдержал и расхохотался: — Ха-ха-ха! Да уж, сынок, тебя точно держали под хрустальным куполом!

Фэй Жань насупился, почувствовав укол раздражения. Он терпеть не мог, когда с ним разговаривали как с изнеженным барчуком. Тоже мне, нашли неженку! Да, он молод, но его жизнь до этого момента была сплошной чередой неудач и боли. Он повидал достаточно дерьма, чтобы потягаться опытом со многими из присутствующих.

Заметив упрямо сжатые губы собеседника, Цю Цзюнь покачал головой и посерьёзшел. Его тон стал будничным и холодным:

— Понятие «достоинство» существует только тогда, когда у тебя набит желудок и над головой есть крыша. Ты хоть представляешь, через что мы прошли? Знаешь, каково это — выживать в мире, где земля отравлена и ничего не растёт, а заводы давно превратились в ржавые склепы? Где производство мертво?

Фэй Жань промолчал.

— Нас как-то зажали в многоэтажке. Окружили плотным кольцом. Вода и сухпайки кончились на третий день. Под конец мы были от голодухи так, что готовы были жрать собственные пальцы. Своя моча казалась деликатесом, за который дрались. Вокруг лежали тела парней, которые сдались первыми и тихо остывали в углах. Знаешь, о чём мы думали, глядя на них? О том, чтобы срезать мясо с их костей.

Цю Цзюнь сделал паузу, его взгляд остекленел.

— Но мы сдержались. И не ради «гуманизма» или «чести». Просто мы воевали с тварями, которые жрали людей. И мы понимали: переступи этот порог — и сами станем монстрами, потеряем остатки разума.

Он хрипло усмехнулся:

— Вместо этого мы приползли к заезжим мародёрам из другого отряда. Лаяли по их команде,

изображали собак, позволяли им пинать нас и делать любые унижительные вещи. Нам было плевать на «лицо». Мы просто хотели получить от них хотя бы горсть чёрствого риса. Хотели жить.

Фэй Жань приоткрыл рот, не зная, что сказать. В его сознании эта картина никак не вязалась с прочитанными книгами и просмотренными фильмами. Там главные герои всегда оставались безупречными рыцарями без страха и упрёка, находили выход из безвыходных ситуаций силой воли, а если и погибали, то гордо подняв голову, предпочитая голодную смерть бесчестию. Но реальный постапокалипсис оказался лишён дешёвого пафоса.

Капитан тяжело вздохнул. Он частенько встречал таких идеалистов. Романтически настроенные юнцы, начитавшиеся старых сказок, в суровом мире долго не жили. Те из них, кто не погибал в первые недели, очень быстро расставались со своими иллюзиями. И с гордостью тоже.

— Пойми простую вещь, — тихо закончил Цю Цзюнь. — В мире, где люди с лёгкостью предают близких и отказываются от человечности ради лишнего вздоха, глупо цепляться за такую эфемерную чушь, как гордость.

Фэй Жань долго молчал, переваривая услышанное. Его привычная картина мира трещала по швам. И всё же в глубине души теплилось мальчишеское стремление к справедливости:

— И... вы потом им не отомстили?

На переднем сиденье не выдержал Фэн Цзе. Он громко фыркнул и обернулся:

— Да уж, парень, ты реально как принцесса, запертая в высокой башне. Какая к чёрту месть? Ты хоть понимаешь, что в нашем мире это обычное дело? Почти рутина.

Цю Цзюнь согласно кивнул:

— Да. На самом деле мы были им искренне благодарны. Потеря лица — ничтожная цена за то, что нас вытащили из той могилы. Нас могли просто пристрелить ради забавы или обобрать до нитки, но они дали нам шанс выжить.

И это не было притворством. В тот момент они представляли собой лишь кучку полумёртвых доходяг без единого патрона за душой. Мародёры могли пройти мимо, но проявили своеобразную милость.

— Человеческая природа темна, — продолжил капитан. — Даже в благополучные времена, когда работал закон, люди совершали жуткие вещи. А теперь представь мир без правил. Ни полиции, ни судов. Только вечный голод и страх перед завтрашним днём. Здесь каждый первый — отчаявшийся зверь, готовый перегрызть горло за...

[БАМ!]

Договорить он не успел. Огромный внедорожник подбросило, раздался пронзительный скрежет металла. Юй Лицян мёртвой хваткой вцепился в руль, выворачивая его до упора, и чудом удержал тяжёлую машину от заноса.

— Что стряслось?! — рявкнул Цю Цзюнь, хватаясь за поручень.

Юй Лицян, помрачнев, бросил взгляд на приборы:

— На дороге шипы, кэп. Колесо в лохмотья.

— Проклятие! — воскликнул Дун-цзы. — Брат Фан, живо наружу, меняем запаску! Если эти ублюдки пронюхают, что у нас в кузове...

— Поздно, — оборвал его Фэн Цзе. Он отлип от окна, его лицо мгновенно превратилось в суровую маску. Перехватив поудобнее рукоять длинного мачете, он добавил: — Они уже здесь.

— Что?! — Дун-цзы прильнул к стеклу.

Бойцы сгрудились у окон. Сквозь пыль и марево они увидели, как из-за придорожных развалин высыпала толпа. Несколько десятков мужчин, вооружённых топорами, арматурой и мачете, целеустремлённо бежали к заблокированным машинам. По их диким оскалам и пустым глазам было ясно: эти церемониться не станут.

Обычное дело для пустошей. Прокалывание шин — излюбленный приём дорожных грабителей. Далеко не каждый караван возит с собой дефицитные запчасти. Будь у жертв возможность откупиться парой банок консервов и уехать — нападавшие, оценив численность отряда Цю Цзюня, могли бы и отступить. Но без колёс караван превращался в неподвижную мишень. А участь тех, кто застревал на территории банд без возможности двигаться, обычно была незавидной — их раздевали догола, а тела оставляли гнить на обочине.

[Внимание, хост!] — зазвенел в голове панический голос Мерлина. [Необходимо предотвратить столкновение! Согласно моим расчётам, в случае прямого боевого контакта ваш отряд понесёт невосполнимые потери!]

Фэй Жань мысленно поморщился: "Что, эти оборванцы настолько сильны? С чего бы мне рисковать шкурой ради чужих парней?"

Система сделала театральную паузу, мгновенно раскусив нежелание подопечного утруждаться, и выдала козырь:

[За каждую смерть члена вашей группы из итоговой награды будет вычитаться сто пятьдесят очков системы.]

"Чего?! — Фэй Жань едва не поперхнулся газировкой. — Какое ещё вычитание? Разве награда не рассчитывается просто по факту выполнения?!"

[А ты как думал? — хмыкнул Мерлин. — Да, за выживание всех участников полагается бонус. Но за каждого погибшего списывается фиксированный штраф в сто пятьдесят очков системы. Лимит вычитания не ограничен.]

Фэй Жань похолодел: "Да ладно?!"

[И кстати, — добавила система самым елейным тоном, — если баланс этой миссии уйдёт в минус, штраф спишется с твоих собственных баллов, а не с условного баланса Тренировочной площадки.]

Фэй Жань чуть зубами не заскрежетал от злости.

Мерлин тем временем с завидным хладнокровием листал системные логи:

[Ой, гляди-ка, тут в сноске мелким шрифтом указаны временные ограничения. Если не успеем доставить груз в срок, секретные документы самоликвидируются. И тогда миссия будет считаться провале...]

Договорить Мерлин не успел. Фэй Жань пулей взлетел со своего уютного ложа, в один шаг преодолел расстояние до окна, бесцеремонно отодвинул Фэн Цзе в сторону и похлопал его по плечу:

— С дороги.

— Чего?.. — опешил тот.

Фэй Жань окинул быстрым взглядом стремительно приближающуюся толпу грабителей, нахмурился и... просто начал хватать столпившихся у бойниц парней за шкирки, одного за другим отшвыривая их в глубь салона, словно пустые мешки.

— Какого...?! — только и смогли выдохнуть суровые ветераны, летя на пол.

Освободив себе пространство перед смотровой щелью, Фэй Жань резко вскинул руку. Из его рукава, словно по волшебству, скользнула изящная деревянная рогатка. Ещё одно мимолётное движение пальцев — и между ними зажалась круглая чёрная пилуля неизвестного происхождения.

Кожаный ремешок натянулся со свистом. Прицел.

Вжих!

<http://bllate.org/book/18350/1826277>